

Трибуна молодого автора

УДК 811.161.1

Сюй Лили

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ «УПОРСТВО» И «УПРЯМСТВО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена анализу словообразовательных средств объективации духовных концептов «упорство» и «упрямство» в русском языке. Изучение семантических особенностей, деривационных отношений между лексическими единицами в словообразовательных гнездах позволяет выявить ряд когнитивных признаков исследуемых концептов. Сопоставительный анализ показывает, что словообразовательные средства репрезентации концептов «упорство» и «упрямство» характеризуются как сходствами, так и различиями. Сходства заключаются в том, что в обоих словообразовательных полях выделяются единицы, выражающие «действие, поведение», и единицы, выражающие «признак, свойство». Различия проявляются в том, что для словообразовательного поля концепта «упорство» характерны метафорические мотивирующие связи в плане описания объекта, а особенности репрезентации концепта «упрямство» в словообразовательном аспекте в основном проявляются в продуктивности в плане образования глаголов, в указании носителя свойства, также в репрезентации высокой степени его проявления.

Ключевые слова: концепт, упорство, упрямство, словообразование, когнитивный признак.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-1085-1090

В современной лингвистике одним из основных принципов изучения языка является принцип антропоцентричности, согласно которому основной задачей лингвистов становится изучение «связей языка и духовной активности человека, языка и сознания человека, языка и физиологии человека, языка и культуры, языка и коммуникации, языка и ценности человека» [6, с. 214]. Концепт как результат познавательной деятельности личности и общества стал одним из самых популярных тематик исследования в разных лингвистических направлениях.

В настоящее время в зависимости от целей, намеченных исследователями, в научной литературе используются разнообразные методики и приемы в описании содержания концептов: этимологический анализ, анализ словарных дефиниций и контекстуальных употреблений ключевого слова-репрезентанта концепта, анализ фразеологических и паремиологических единиц, анализ данных психолингвистических экспериментов. Наряду с ними, интерес представляет относительно мало разработанный, но продуктивный приём – анализ словообразовательного поля концепта [1, с. 133; 3, с. 930].

На новом витке развития лингвистики словообразование признаётся одним из главных способов демонстрации особенностей концептуализации и категоризации действительности. Как пишет Т.И. Вендина, «словообразование открывает возможности концептуальной интерпретации действительности, позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием» [2, с. 41]. В связи с этим для функционального и концептуального анализа языка исследования словообразовательной системы становятся чрезвычайно актуальными [8, с. 188–194]. По словам З.Д. Поповой и И.А. Стернина, однокоренные слова разных частей речи, словообразовательно связанные с основными лексическими средствами вербализации концепта, занимают важное место в процессе лингвокогнитивного исследования [14, с. 49]. А.М. Савкатов отмечает, что, «среди языковых средств – репрезентантов концепта важная роль принадлежит словообразовательному гнезду, в котором в наиболее эксплицитном виде представлены векторы концептуализации соответствующего денотата» [15, с. 90–92]. Другими словами, единицы в одном и том же словообразовательном гнезде способны отражать основные черты определенного фрагмента действительности и позволяют выявить разные аспекты концептуализации изучаемого внеязыкового явления.

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей словообразовательных средств репрезентации содержания концептов «упорство» и «упрямство». Основной задачей является выявление когнитивных признаков исследуемых концептов на основе анализа словообразовательных гнезд с

лексемами-репрезентантами исследуемых концептов. Материалом исследования послужили данные, полученные на основе ряда словообразовательных словарей русского языка [4; 9; 17; 16].

Существительные «упорство» и «упрямство» в качестве ключевых лексем-репрезентантов исследуемых концептов являются производными (мотивированными) словами, которые образованы от производящих основ «упор-», «упрям-» при помощи общего деривационного суффикса «-ств(о)». В русском языке суффикс «-ств(о)» чаще всего присутствует в абстрактных существительных и способен выражать различные значения: состояние (*бешенство, блаженство*), положение (*рабство, соседство*), занятие каким-либо видом деятельности (*писательство, проповедничество*), качество (*бесстыдство, нахальство*), действие, поступок (*бегство, вмешательство*) и др. [10, с. 249–254]. По нашему мнению, в словах «упорство» и «упрямство» суффикс «-ств(о)» может репрезентировать два смысловых аспекта, характеризующих для обеих исследуемых концептов: 1) качество, свойство, признак; 2) действие, поведение, поступки.

На основе данных словарей ключевая лексема-репрезентант концепта «упорство» входит в состав словообразовательного гнезда с вершиной-глаголом «упереть», а особенности языковой экспликации концепта «упрямство» на словообразовательном уровне выражаются в структуре системно-языкового словообразовательного гнезда с вершиной-прилагательного «упрямый». В графическом виде они могут быть представлены на следующих схемах:

Схема 1. Словообразовательное гнездо с лексемой «упорство»	Схема 2. Словообразовательное гнездо с лексемой «упрямство»
Упереть → упереть-ся → упир-а-ться 1 → упира-тель / ство → упир-ать → упир-а-ться 2 → упор-к-а → упор → упор-ист(ый) → упорист-о → упорист-ость → упор-н(ый) → упорн-о → упорность → упор-ств(о) → упорств-ова-ть → упорствова-ни-е → по-упорствовать → ветр-о-упорн(ый) → ветроупорн-ость → вод-о-упорный → водоупорность → жар-о-упорн(ый) → жароупорн-ость → кислот-о-упорн(ый) → кислот-о-упорн-ость → мороз-о-упорн(ый) → морозаупор-ность → огн-е-упон (ый) → огнеупор-ы → огнеупорн-ость → огнеупор-щик → высок-о-огнеупорный → щёлоч-е-упорн(ый)	Упрямый → Упрям-о → упрям-ость → упрям-ств(о) → упрямств-ова-ть 1 → упрям-ец → упрям-иц-а → пре-упрямый → преупрям-о → упрям-и-ть-ся → до-упрямиться → за-упрямиться → пере-упрямить → по-упрямиться → упрямств-ова-ть 2

Словообразовательное поле концепта «упорство» включает 34 лексические единицы, имеющие разнообразие словообразовательные связи. Происхождение слова-репрезентанта «упорство» имеет тесную связь с глаголами «упереть / упираться», «упереться / упираться», которые первоначально выражают значения «прижать, придавить что-либо с концов» и «упереть какую-либо часть своего тела или конец, край какого-либо предмета во что-либо (для опоры или отталкивания, преодоления сопротивления чего-либо и т. п.)» [7, т. 4, с. 501]. Отглагольные существительные «упорка» и «упор» обозначают предмет, место, в которое упираются. Различие между ними состоит в том, что в современном русском языке слово «упорка» редко употребляется, а слово «упор» может выражать процесс и результат действия «упираться» и «упираться». В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля слово «упиратель» толкуется как «упирающий чем, во что», слово «упирательство» имеет значение «упорство» [5, с. 487]. Все эти слова имеют связь преимущественно с физическим положением предмета, что позволяет нам выявить следующий когнитивный признак концепта «упорство»: «состояние, в котором субъект держится за прочную опору, неподвижно остаётся на месте». Производное слово «упорство» обычно употребляется для описания волевой деятельности, выражая настойчивое стремление к достижению поставленной цели. Здесь можно увидеть переход от описания положения физического предмета к выражению духовного состояния человека, что свидетельствует о тенденции метафорического моделирования внутреннего мира человека по образцу внешнего, материального мира.

В словообразовательное гнездо с вершиной «упереть» включаются ядерные единицы номинативного поля концепта «упорство», к которому относится ряд родственных (однокоренных) слов лексемы «упорство» (с корнем «упор-»), принадлежащих к разным частям речи: существительные – упорство, упорность, упорствование; прилагательные – упорный, упористый; наречия – упорно, упористо; глаголы – упорствовать, поупорствовать.

Прилагательное «упористый» и его производное «упористость» выражают такое же значение у слов «упорный» и «упорство». Однако прежние имеют стильную окраску и часто употребляются в разговорной речи, в просторечии. Существительное «упорность» образуется от прилагательного «упорный» с помощью суффикса «-ость». В отличие от слова «упорство», существительное «упорность» обладает более высокой отвлечённостью. Различие слов «упорство», «упорность», «упористость», проявляется также в частотности их употребления. Например, в Национальном корпусе русского языка найдено 3646 вхождений слова «упорство», а только 57 вхождений слова «упорность» и 3 вхождения слова «упористость» [13].

Глаголы «упорствовать», «поупорствовать» и отглагольное существительное «упорствование» тесно связаны с действием, поведением, характеризующимся упорством. Следует отметить, что существительное «упорство» в русском языке чаще всего выражает значение «настойчивое стремление к чему-либо, к осуществлению чего-либо», а глагольные репрезентанты концепта «упорство» в большей степени акцентируют внимание на когнитивном признаке «отстаивание своей позиции и мнения, противодействие другому». В толковом словаре русского языка производный глагол «упорствовать» определяется как «стоять на своем, неуклонно следуя чему-либо или отвергая что-либо, не соглашаясь с чем-либо || в чем. упорно, твердо придерживаться какого-либо взгляда, мнения и т. п.» [7, т. 4. с. 505]. Глагол «поупорствовать» с суффиксом может выражать два значения: 1) в течение некоторого времени совершить действие, названное соответствующим беспрефиксным глаголом, т.е. упорствовать некоторое время; 2) проявить некоторое упорство [11, с. 945]. Это позволяет выделить следующие когнитивные признаки концепта «упорство»: «временно проявленное свойство или поведение» и «количественная характеристика или степень проявления свойства».

Следует отметить, что в словообразовательное гнездо, репрезентирующее концепт «упорство», входят лексемы, образуемые способом сложения: водоупорный, водоупорность; жароупорный, жароупорность; огнеупорный, огнеупорность, огнеупоры, огнеупорщик; высокоогнеупорный; морозоупорный, морозоупорность; кислотоупорный, кислотоупорность; щёлочеупорный. Как мы уже говорили, лексема «упорный» в русском языке по преимуществу обозначает идеальное или духовное свойство человека. В данном случае морфема «упор-» по сходству развивает значение, обозначающее свойство неодушевлённых предметов – способность не поддаваться разрушающему действию чего-либо (воды, мороза, огня, кислот и т. д.). С одной стороны, это показывает асимметричность плана выражения и плана содержания языковых знаков, и особенность их динамичного развития. Морфема «упор-» с самого начала обозначает физическое действие, состояние, конкретный упирающийся предмет, затем развивает значение, выражающее черту характера человека и его духовное состояние. В современном рус-

ском языке она приобретает значение, выражающее стойкость и неизменность физического предмета к внешнему воздействию. С другой стороны, такой процесс семантического развития подтверждает положение когнитивных лингвистов о том, что «наша обыденная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является по природе фундаментально метафоричной» [12, с. 56].

Лексемы «упорство» и «упрямство» как синонимические пары в словообразовательном аспекте обладают как сходствами, так и различиями. Согласно данным словарей, словообразовательное поле концепта «упрямство» состоит из 14 лексических единиц, принадлежащих к разным частям речи: существительные – *упрямство, упрямость, упрямец, упрямица*; прилагательные – *упрямый, преупрямый*; наречия – *упрямо, преупрямо*; глаголы – *упрямиться, упрямествовать, доупрямиться, заупрямиться, переупрямить, поупрямиться*. Как слово «упорный», слово «упрямый» также образует существительное с суффиксом отвлечённости «-ость» – «упрямость», которое имеет одно и то же значение, что и слово «упрямство». Различие состоит в том, что в сопоставлении со словом «упрямство» слово «упрямость» характеризуется разговорным стилем и имеет низкую частотность употреблений. Так, в Национальном корпусе русского языка можно найти 968 употреблений слова «упрямство», а только 5 употреблений слова «упрямость» [13].

Отличительной чертой словообразовательного гнезда с вершиной «упрямый» является наличие производных существительных со значением лица, характеризующегося данным свойством – *упрямец, упрямица*; примечательно, что подобного существительного, образованного от слова «упорный» в русском языке нет. Интересно, что от слова «упрямый» образуются прилагательное «преупрямый» и соответствующее наречие «преупрямо». Приставка «пре-» позволяет сделать вывод о том, что в содержании концепта «упрямство» оценивается чрезмерная степень проявления свойства.

Следует отметить, что когнитивный признак «действие, поведение, поступки» в концепте «упрямство» реализуется посредством различных производных глаголов. Как глагол «упрямиться», так и глагол «упрямествовать» выражает значение «проявлять упрямство, быть упрямым» [7, т. 4, с. 509]. В отличие от слова «упрямествовать», относящегося к разговорной лексике [11, с. 1394], глагол «упрямиться» представляется общеупотребительным. При помощи различных приставок от этого слова можно производить глаголы «поупрямиться», «заупрямиться», «доупрямиться» и «переупрямить». Глагол «поупрямиться», как глагол «поупорствоваться», позволяет реализовать когнитивные признаки «временно проявляющееся действие», «количественная характеристика или степень проявления свойства». Когнитивный признак «количественная характеристика или степень проявления свойства» также выражается глаголом «переупрямить», который обозначает «своим упрямством, настойчивостью преодолеть, сломить упрямство другого, оказаться упрямее другого» [7, т. 3, с. 103]. Глагол «заупрямиться» обозначает «начать упрячиться, проявить упрямство» [7, т. 1, с. 589]. В семантике этого слова подчёркивается когнитивный признак «временно проявляющееся свойство или действие». Глагол «доупрямиться» делает акцент на когнитивном признаке «доведение действия до конца».

Подводя итоги, отметим, что словообразовательный подход к описанию концепта, основанный на изучении смысловых связей между словообразовательными единицами, позволял демонстрировать разные смысловые аспекты концептов «упорство» и «упрямство». Результаты исследования показывают, что оба концепта «упорство» и «упрямство» имеют отношение к двум семантическим категориям: 1) «качество, свойство, признак»; 2) «действие, поведение, поступок». Анализ словообразовательных средств репрезентации концепта «упорство» демонстрирует метафорический переход в описании объекта: от неодушевленного предмета к человеку, от человека к неодушевленному предмету. Объединение слова «упорный» со словами, обозначающими разрушительные силы (сложные слова: «водоупорный», «огнеупорный», «кислотоупорный» и др.), позволяет выделить когнитивный признак «неизменность, постоянство свойства, способность не поддаваться внешнему влиянию или воздействию, разрушению». Глагольные средства репрезентации концепта «упорство» в основном подчеркивают когнитивный признак «отстаивание своей позиции и мнения, противодействие другому». Особенности концепта «упрямство» на словообразовательном уровне выражаются в трех аспектах: во-первых, носителем этой характеристики является в первую очередь человек, о чём свидетельствуют производные слова «упрямец» и «упрямица»; во-вторых, в словообразовательном аспекте выдающейся чертой для концепта «упрямство» является чрезмерная степень его проявления; в третьих, в сравнении со словом «упорный», слово «упрямый» представляется более продуктивным в плане образования глаголов, которые подчёркивают следующие когнитивные признаки концепта «упрямство»: «временно проявляющееся свойство», «доведение действия до конца», «количественная характеристика или степень проявления свойства».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байдак А.В. Анализ словообразовательного гнезда как один из приемов исследования концепта «смерть» в селькупском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 7 (97). С. 133–137.
2. Вендина Т. И. Этнолингвистика, аксиология и словообразование // Слово и культура. Памяти Н.И. Толстого. М.: Индрик, 1998. Т. 1. С. 39–48.
3. Вотякова И.А. О формировании словообразовательного поля концепта «удивление» в русском литературном языке // Вестн. Удм. ун-та. Сер. история и филология. 2018. № 6. С. 930–936.
4. Грузберг А.А. Словообразовательный словарь (около 8 тысяч слов). Пермь, Перм. гос. пед. ун-т, 2009. 158 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М.: РИПОЛ классик, 2006. 667 с.
6. Дорофеев Ю.В. Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат. XV Междунар. лингвистической конф. «Язык и мир». Киев: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. 2008. С. 214.
7. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. РАН, Ин-т лингвистич. исследований; 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. 2984 с.
8. Евсеева И.В. Комплексные единицы словообразовательной системы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47). С. 188–194.
9. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. В 2 т. Т. 2. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.
10. Калинина Л.В. Лексико-грамматический потенциал имён существительных с суффиксом -ств(о) // Вестник Нижегородского государственного университета. 2009. № 1. С. 249–254.
11. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. М.: УРСС, 2004. 256 с.
13. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 22.04.2020).
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, АСТ, 2007. 320 с.
15. Савкатова А.М. Словообразовательное гнездо как репрезентант концепта (на материале словообразовательного гнезда с вершиной «женщина») // Высшее образование сегодня. 2010. № 3. С. 90–92.
16. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. Т. 2. 3-е изд., испр. и доп. М., АСТ: Астрель, 2003. 941 с.
17. Ульянова О.А. Словообразовательный словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 512 с.

Поступила в редакцию 26.10.2020

Сюй Лили, аспирант кафедры преподавания русского языка в других языковых средах
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37
E-mail: 1324559882@qq.com

Xu Lili

**WORD-FORMATION MEANS OF VERBALIZATION OF CONCEPTS "PERSISTENCE"
AND "STUBBORNESS" IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-1085-1090

This article is devoted to the analysis of word-formation means of objectification of spiritual concepts “persistence” and “stubbornness” in the Russian language. The study of semantic features, derivational relations between lexical units in word-formation nests allows us to identify several cognitive features of the studied concepts. Comparative analysis shows similarities and differences between concepts “persistence” and “stubbornness” in terms of the word-formation means of their representation. The similarities lie in the fact that units in both word-formation nests are expressing “action, behavior” and “sign, property”. The differences are manifested in the fact that the word-formation field of the concept of “persistence” is characterized by metaphorical motivating connections in terms of describing the object, and the features of the representation of the concept of “stubbornness” in the word-formation aspect are mainly manifested in productivity in terms of the formation of verbs, in indicating the carrier of the property, and also in the high degree of its representation.

Keywords: concept, persistence, stubbornness, word formation, cognitive feature.

REFERENCES

1. Bajdak A.V. Analiz slovoobrazovatel'nogo gnezda kak odin iz priemov issledovaniya koncepta «smert'» v sel'kupskom yazyke [Analysis of the word-forming nest as one of the methods for studying the concept of "death" in the Selkup language]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk state pedagogical University]. 2010. № 7 (97). pp. 133-137. (In Russian).
2. Vendina T.I. Etnolingvistika, aksiologiya i slovoobrazovanie [Ethnolinguistics, axiology and word formation]. Slovo i kul'tura. Pamyati N.I. Tolstogo [Word and culture. In Memory of N. I. Tolstoy]. Moscow: Indrik, 1998, Vol. 1, pp. 39-48. (In Russian).
3. Votyakova I A. O formirovanii slovoobrazovatel'nogo polya koncepta «udivlenie» v russkom literaturnom yazyke [On the building the word-formation field of the concept "surprise" in the Russian literary language]. Vestnik udmurtskogo universiteta. seriya istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. Series of history and Philology]. 2018. № 6. pp. 930-936. (In Russian).
4. Gruzberg A.A. Slovoobrazovatel'nyj slovar' (okolo 8 tysyach slov) [Word-formation dictionary (about 8 thousand words)]. Perm, Perm state pedagogical University, 2009, 158 p. (In Russian).
5. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. T. 4. [Explanatory dictionary of the living great Russian language: In 4 volumes. V. 4.]. Moscow: RIPOLL classic, 2006. 667 p. (In Russian).
6. Dorofeev Yu.V. Antropocentrizm v lingvistike i predmet kognitivnoj grammatiki [Anthropocentrism in linguistics and the subject of cognitive grammar] // Aktual'nye problemy sovremennoj kognitivnoj lingvistiki: mat. XV Mezhdunar. lingvisticheskoy konf. «Yazyk i mir» [Actual problems of modern cognitive linguistics: mat. XV international linguistic conference. "Language and world"]. Kiev: V. I. Vernadsky Tauride national University. 2008. p. 214. (In Russian).
7. Evgen'eva A.P. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. RAN, In-t lingvistich. issledovaniy; 4-e izd., ster [Russian Dictionary: in 4 volumes of the Russian Academy of Sciences, Institute of linguistic research; 4th ed., ster]. Moscow: Russian language, 1999. 2984 p. (In Russian).
8. Evseeva I.V. Kompleksnye edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy [Complex units of the word-formation system]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kemerovo state University]. 2011. № 3 (47). pp. 188-194. (In Russian).
9. Efremova T.F. Novyj tolkovno-slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka. V 2 t. T. 2. [New explanatory and word-formation dictionary of the Russian language. In 2 vols. 2.]. Moscow: Russian language, 2000. 1084 p. (In Russian).
10. Kalinina L.V. Leksiko-grammaticheskij potencial imyon sushchestvitel'nyh s suffiksom -stv(o) [Lexico-grammatical potential of nouns with the suffix-stv(o)]. Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Nizhny Novgorod state University]. 2009. № 1. pp. 249-254. (In Russian).
11. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint, 2000, 1536 p. (In Russian).
12. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem: per. s angl [Metaphors that we live by: Trans. from English]. Moscow: 2004. 256 p. (In Russian).
13. Nacional'nyj korpus russkogoyazyka [National Corps of the Russian Language]. url-www-ruscorpora-ru-search-main-html (data obrashcheniya: 22.04.2020).
14. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow: East-West, AST, 2007. 320 p. (In Russian).
15. Savkatova A.M. Slovoobrazovatel'noe gnezdo kak reprezentant koncepta (na materiale slovoobrazovatel'nogo gnezda s vershinoy «zhenshchina») [Word-formation nest as a representant of a concept (based on the word-formative nest with the top "female"). Vysshee obrazovanie segodnya [Higher education today]. 2010. № 3. pp. 90-92. (In Russian).
16. Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka: V 2 t. T. 2. 3-e izd., ispr. i dop. [Word-formation dictionary of the Russian language: In 2 vols. 2.]. Moscow: AST: Astrel, 2003. 941 p. (In Russian).
17. Ul'yanova O.A. Slovoobrazovatel'nyj slovar' sovremennoego russkogo yazyka. [Word-formation dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Adelant, 2013. 512 p. (In Russian).

Received 26.10.2020

Xu Lili, postgraduate student, Department of teaching Russian in other language environments
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Bolshaya Pokrovskaya st., 37, Nizhny Novgorod, Russia, 603000
E-mail: 1324559882@qq.com